

¹⁹ См.: Фойницкий И.Я. Заметки на проект основных положений тюремного преобразования в России // Судебный вестник. 1872. № 136. С. 3.

²⁰ Циркулярное отношение Главного тюремного управления на имя губернаторов, начальников областей и градоначальников от 01.11.1911 г. «Об установлении единообразного значка для всех существующих в империи обществ патронажа» // Тюремный вестник. 1911. № 1. С. 1182–1183.

¹⁹ Sm.: Fojnickij I.Ja. Zаметki na proekt osnovnyh polozhenij tjuremnogo preobrazovanija v Rossii // Sudebnyj vestnik. 1872. № 136. S. 3.

²⁰ Cirkuljarnoe otnoshenie Glavnogo tjuremnogo upravlenija na imja gubernatorov, nachal'nikov oblastej i gradonachal'nikov ot 01.11.1911 g. «Ob ustanovlenii edinoobraznogo znachka dlja vseh sushhestvujushhij v imperii obshhestv patronata» // Tjuremnyj vestnik. 1911. № 1. S. 1182–1183.

В.А. Соллогуб и его роль в реформировании уголовно-исполнительной системы (1870–1874 гг.)

В.Б. ЛЕБЕДЕВ – доцент кафедры философии и истории Псковского юридического института ФСИН России, кандидат исторических наук;

Е.В. СТЕПАНОВА – курсант 5 курса Псковского юридического института ФСИН России

В статье рассматривается деятельность известного русского писателя Владимира Александровича Соллогуба в качестве руководителя эксперимента, целью которого было создание эффективной модели исправительного учреждения нового типа. Эксперимент был начат в 1865 г. на базе Московской исправительной тюрьмы и стал важным этапом в процессе разработки проекта преобразования отечественной уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: В.А. Соллогуб; тюрьма; арестант; реформа УИС; XIX в.; история уголовно-исполнительной системы.

V.A. Sollogub and his participation in the process of reforming the penal system (1870–1874)

V.B. LEBEDEV – Associate Professor of the Chair for Philosophy and History of the Pskov Law Institute of the Penal Service of Russia, PhD in History;

E.V. STEPANOVA – fifth-year cadet of the Pskov Law Institute of the Penal Service of Russia

The article reviews the activities of the famous Russian writer Vladimir Sollogub as a leader of the experiment, the purpose of which was to create an effective model of a new type of correctional institution. The experiment was started in 1865 at the Moscow prison and was an important step in the design process of national transformation of the penal system.

Key words: V.A. Sollogub; prison; prisoner; reform; XIX century; history of the penal system.

В 1870 г. имя В.А. Соллогуба, на протяжении пяти лет руководившего экспериментом в Московской исправительной тюрьме, становится известно ученым-пенитенциаристам и за пределами России. Когда Нью-Йоркское тюремное общество обратилось к специалистам по всему миру с просьбой прислать описания тюрем и порядков в них, среди ответов на запрос оказалась и статья Соллогуба, содержащая описание как рус-

ских острогов, так и разработанной автором системы исправления осужденных. В этом же письме русский писатель высказал мысль о пользе международного пенитенциарного конгресса, что и вызвало отклик у американских коллег. 12 октября 1870 г. в Цинциннати состоялся конгресс североамериканских пенитенциаристов, начавший работу по подготовке Лондонского пенитенциарного конгресса¹. Владимир Александрович,

позже публично отвечая на выпады в свой адрес, ставил себе в заслугу то, что упомянутый выше отчет был прочитан не только в Америке, но и во всех концах света, «возбудил» Лондонский конгресс². Свое участие в этом деле Соллогуб описал в свойственной ему шутиливой манере: «Вдруг из Америки приплыл какой-то странный циркуляр от секретаря нью-йоркского тюремного благотворительного общества Вейнса. Циркуляр простодушно просил сведений о состоянии тюрем в целой вселенной, и вся пишущая вселенная отвечала. В том числе и мне поручено было отвечать, и в ответе я предложил созвание международного конгресса, и конгресс состоялся благодаря тому же американскому простодушию»³.

1 февраля 1872 г. заслуги графа В.А. Соллогуба в деле служения уголовно-исполнительной системе России удостоились наивысшей оценки, ему было поручено возглавить особую правительственную комиссию для составления общего систематического проекта тюремного преобразования. Свою деятельность комиссия должна была закончить в течение года после первого заседания, состоявшегося 29 февраля 1872 г. В ее состав вошли представители Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Министерства финансов, II и III отделений Собственной Его Императорского Величества канцелярии⁴. В мае 1872 г. комиссия лишь приступила к сбору статистических сведений. В июле того же года первоначальные задачи комиссии претерпели серьезные изменения. Ей предписывалось в кратчайшие сроки провести преобразование, то есть на практике применить разработки в Московском судебном округе⁵. В это время Соллогуб как представитель России принимал участие в работе Первого тюремного конгресса в Лондоне и вынужден был вернуться по распоряжению монарха.

Пребывание на конгрессе было полезно для писателя: он получил возможность завести очное знакомство с пенитенциаристами других стран, изучил зарубежное уголовно-исполнительное законодательство и новейшую литературу по тюрьмоведению. Однако впоследствии он резко критиковал организацию работы этого форума, многочисленность которого вкупе с отсутствием постоянного председателя не позволили разработать практические рекомендации или хотя бы обстоятельно обсудить заявленные вопросы. По мнению графа, «для следующего собрания был бы желателен не общедоступный митинг, а напротив того, сомкнутый

круг присланных от различных правительств делегатов, совещающихся под руководством неменяющегося президента; такой порядок, обусловленный сношениями дипломатическими, сообразовался бы с правилами, действующими для совещаний по вопросам военным, статистическим и другим»⁶.

Вернувшись в Россию, В.А. Соллогуб предпринял попытку активизировать работу комиссии. В августе 1872 г. был разработан комплекс первоочередных мероприятий, составлен план инспекторских поездок продолжительностью от 1,5 до 2 месяцев. Всего предполагалось осмотреть 136 тюрем⁷. Вся осень ушла на переписку с различными министерствами об оказании содействия работе комиссии.

Командировки начались только в декабре 1872 г.⁸ Поскольку календарный год (но не год со дня учреждения комиссии) уже истек, из-за бюрократической ошибки прекратилось финансирование работы комиссии из казны. Соллогубу пришлось тратить драгоценное время на переписку с Государственным казначейством о возобновлении выделения средств⁹.

За год работы членам комиссии и ее председателю пришлось проделать значительную работу. Были собраны и опубликованы самые подробные статистические сведения о российских заключенных за всю историю пенитенциарной системы¹⁰, рассмотрены частные проекты по использованию труда ссыльнокааторжных (Пермикин, Дж. Юз и Деконский)¹¹, 34 проекта по учреждению исправительных приютов и проект тюремного учителя Ф. Савенко о тюремных школах¹².

Не анализируя подробно содержание проекта, разработанного комиссией под председательством В.А. Соллогуба, отметим, что в нем рассматривались вопросы классификации мест заключения, их устройства, установления порядка содержания в них заключенных, финансирования реформы и управления местами заключения¹³. Необходимо подчеркнуть, что члены комиссии без возражений одобрили и внесли в проект все предложения своего председателя по организации труда заключенных в исправительных домах, включая разработанную им артельную систему с ее круговой порукой, деление работ на «черные», «серые» и «белые», установленную в Московском рабочем доме систему размещения частных заказов и оплаты труда. В каждом исправительном доме было решено устроить школу¹⁴.

Проведя более 70 заседаний, комиссия помимо проекта положения о тюрьмах, который явился главным итогом ее деятельности, разработала проект сети пересыльных трактов в 10 губерниях Московского судебного округа, проект штатов Главного тюремного управления и управления отдельных тюрем, эскизные чертежи постройки новых и перестройки старых тюремных зданий в Московском судебном округе и многие другие документы. Кроме того, В.А. Соллогуб подал докладную записку о тюремном преобразовании в России¹⁵.

Свою деятельность комиссия Соллогуба завершила в срок. В марте 1873 г. положения были представлены Государственному Совету, а в апреле – Александру II. За руководство комиссией писатель был награжден орденом святого Владимира 2-й степени и денежной премией в размере 225 руб.¹⁶

19 мая 1873 г. император для доработки проекта решил образовать особый комитет под председательством члена Государственного Совета тайного советника П.А. Зубова. Об этом Соллогубу сообщалось правительственным циркуляром от 11.06.1873 г. В этот комитет наряду с чиновниками ключевых министерств вошел и Владимир Александрович. Новый особый комитет получил задание систематизировать предложения В.А. Соллогуба и других реформаторов, определить стоимость будущих преобразований и разработать процедуру проведения реформы¹⁷.

После опубликования положений комиссии граф Соллогуб оказался в центре внимания прессы. С комиссией полемизировали, в ее выводах искали и находили изъяны как дилетанты, так и маститые юристы, например И.Я. Фойницкий. Одно было несомненно: более продуманного проекта реформы в России на то время не существовало, что делало Соллогуба авторитетом в области зарождающейся отечественной пенитенциарной науки. Сам Владимир Александрович о своем вкладе в ее развитие говорил следующее: «...судьба вела меня разными окольными и утомительными путями к тому, чтобы привести в порядок и систему начала правильного тюремоведения – начала, в одиночку давно изобретенные и испытанные, но никогда еще в совокупности не согласованные в последовательность аксиом... Моя доля была заговорить новым языком в теории и практике карательных учреждений, то есть подготовить новый материал к будущим, вероятно, еще далеким применениям... Начала устанавливаются ве-

ками и совершенствуются медленно. Далека от меня мысль сравнить себя с Говардом, этим знаменитым противником английской депортационной системы; но для Англии понадобилось 100 лет, чтобы убедиться, что Говард был совершенно прав»¹⁸. В сентябре 1874 г., отвечая в печати на выпады в свой адрес¹⁹, Соллогуб пишет о своих заслугах еще откровеннее: «Парижский кассационный суд выставил мое скромное имя рядом с именами Стевенса, Крофтона и Гольцендорфа. Новое положение о тюрьмах написано под моим председательством и уже рассмотрено. Участь его еще не известна, но труд был огромный и каждый может с ним познакомиться, если пожелает, как познакомиться с ним любопытствующие иностранцы. Надгробный же мой памятник уже стоит в Москве. Он именуется Московская исправительная тюрьма»²⁰.

Имя Соллогуба на самом деле было известно за границей. В июне 1874 г. он принял участие в Брюссельском съезде постоянной международной комиссии, учрежденной Лондонским пенитенциарным конгрессом двумя годами ранее. Помимо Соллогуба членами этой комиссии под председательством Вейнса (США) числились ведущие пенитенциаристы своего времени: Фрей (Австрия), Гастингс (Великобритания), Стевенс (Бельгия), Брун (Дания), Польс (Голландия), Гольцендорф (Германия), Лиозон (Франция), Бельтрани-Скалиа (Италия), Фрей (Швейцария)²¹. Следуя в Швецию через Северную Европу, Соллогуб познакомился с порядками в шведских и датских тюрьмах, а в окрестностях Гамбурга осмотрел созданный известным филантропом доктором Вихнером исправительный приют для несовершеннолетних детей. Устройство последнего заведения вызвало особый интерес у русского пенитенциариста. В попытке Вихнера организовать воспитательный процесс в так называемом «суровом доме» через включение ребенка в «семью» под руководством взрослых «братьев»-конвиктов Соллогуб увидел действенное средство разрешения «угрожающего современного социального вопроса», грозящего новой Парижской коммуной. В успешной деятельности доктора, организовавшего исправление малолетних преступников через коллективную «семейную» работу, как и в сочинении Н.М. Ядринцева²², выявившего у российских арестантов стремление к «искусственному семейному началу», «узы солидарности и товарищества», Соллогуб нашел новые подтверждения правильности выбранного им способа

организации труда заключенных у себя на родине, усмотрев в рабочей артели действенный способ направить в нужное русло тягу арестантов к семейным началам²³. Следует отметить, что граф был не просто лично знаком с Ядринцевым. Последний, сам бывший арестант, получив разрешение вернуться в Санкт-Петербург, поступил домашним секретарем к В.А. Соллогубу в декабре 1873 г.²⁴

В.А. Соллогубу так и не удалось написать сколько-нибудь значительное монографическое исследование, посвященное тюремному делу. Однако основные свои взгляды на дальнейшее развитие отечественной уголовно-исполнительной системы граф изложил на страницах «Русского мира» в статье «О нашем исполнительном правосудии», опубликованной в течение октября–декабря 1874 г.²⁵ Несмотря на то что имя автора в публикации не оглашалось, у читателя, интересующегося проблемой преобразования русской тюрьмы и каторги, не могло остаться и тени сомнения в том, из-под чьего пера она вышла. Стиль статьи, система аргументов, выдающих кредо автора, его апелляция к столь ценному Соллогубом пенитенциарному опыту Швеции и итогам эксперимента в Московской исправительной тюрьме ясно указывали на ее происхождение.

Одна из главных задач, которую ставил перед собой автор статьи, проанализировавший печальный, по его мнению, опыт организации каторги и ссылки в европейских странах, отметивший все недостатки отечественной депортационной системы, – положить конец спорам в прессе о выборе стратегии развития уголовно-исполнительной системы Российской империи, активным участником которых был Ядринцев. Соллогуб прекрасно осознавал, что самым сильным аргументом противников системы исправительных тюрем является дороговизна таких заведений. Понимал он и то, что в глазах многих его современников Сибирь была тем регионом страны, который мог и должен был осваиваться осужденными. Отстаивая преимущества исправительных тюрем перед депортационной системой в любом ее виде, В.А. Соллогуб выдвигал следующие аргументы.

1. Каторга и ссылка с прекращением в Сибири казенных работ перестала устрашать профессиональных преступников, которые «в ссылке видят свободу, а в тюрьме – неволю»²⁶. Следовательно, если оставить в стороне идею восстановления смертной казни, необходимо, используя шведский и

английский опыт «карательного рабства», создавать каторжные тюрьмы на территории европейской части страны²⁷.

2. Колонизация Сибири каторжниками и ссыльными подразумевает страдания невинных членов семей арестантов.

3. Заселение Сибири каторжными привело к колоссальным экономическим потерям, наносимым стране как необходимостью нести затраты на содержание и пересылку арестантов, так и преступной деятельностью беглых заключенных в отношении законопослушного населения²⁸.

4. Кочующие по Сибири беглые арестанты служат питательной средой для распространения в России сектантства и революционных идей.

5. Эффективное развитие промышленности и торговли в Сибири возможно только благодаря частной инициативе, делающей ставку на вольнонаемный труд²⁹.

6. Планируемая в России система исправительных учреждений имеет исторические основания в виде «Проекта о тюрьмах» Екатерины II. Соллогуб был поклонником проекта Екатерины Великой, считая ее фактической основательницей пенитенциарной науки, и даже выступил в качестве редактора при публикации «Проекта о тюрьмах» кандидатом права М.А. Филипповым³⁰. Лишь «язвы депортационных неурядиц», по мнению Соллогуба, исказили «первообраз безукоризненной системы», изложенной в екатерининской программе³¹.

Рассуждая о нереализованных екатерининских идеях в пенитенциарной области, В.А. Соллогуб рассматривал себя в качестве ученого и практика, исправлявшего ошибки предшественников. Именно его многолетний московский эксперимент стал «если не первообразом, то указанием к осуществлению тюремной системы, превосходящей, несомненно, все известные до сего времени тюремные системы, страдающие от неправильной классификации и ее неизбежных последствий»³². Корень всех бед западной пенитенциарной науки граф увидел в игнорировании законодательством так называемой виновности средней важности. Со времен наполеоновских кодексов европейские страны, в том числе и Россия, закрепили в своем уголовном законодательстве только две степени виновности: *délict* (проступки) и *crime* (преступления), требующие двух видов наказания – смирительного и уголовного. По мнению В.А. Соллогуба, правильнее было бы выделить три степени вины и три соответствующих им вида наказания:

злodeяние (уголовное наказание), преступление (исправительное наказание) и проступок (смирительное наказание). Именно учреждение среднесрочных (исправительных) учреждений Соллогуб и ставил в заслугу Екатерине II и Николаю I.

В рассматриваемой статье Соллогуб высказал предложения по рациональной организации деятельности краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных тюрем в России, уделив особое внимание организации арестантских артелей. Приводя статистические выкладки по, безусловно, эффективной деятельности артелей Московского исправительного дома, их учредитель имел целью развеять опасения читателей о неспособности России осуществить дорогостоящую пенитенциарную реформу.

Доказывая возможность удешевления реформы уголовно-исполнительной системы, Соллогуб утверждал, что государство и общество сэкономят, выбрав одну из параллельно существующих систем наказания (тюрьмы и ссылки). Однако, несмотря на экономию от сокращения затрат на пересылку, предстоящие расходы были огромными, государству требовалось ассигновать на строительство новых и переустройство старых тюремных помещений на 60 тыс. арестантов 24 млн руб. Соллогуб в этом вопросе был сторонником быстрой реформы и предлагал произвести специальный заем на 37 лет под 8% годовых, который полагал возможным погасить уже через 12 лет.

Этой статьей Соллогуб подвел итог своей деятельности как пенитенциариста. Вопрос о дальнейшей судьбе тюремной реформы

решался уже членами Государственного Совета, куда в 1875 г. поступили проекты Соллогуба и Зубова, и комиссией К.К. Грота (1875–1879 гг.), итогом работы которой стал Закон от 11.12.1879 г. «Об основных положениях, имеющих быть руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях»³³.

В основании этой первой законодательно закрепленной концепции развития уголовно-исполнительной системы России лежит кропотливый труд многих энтузиастов тюремного дела: И.Я. Фойницкого, М.Н. Галкина-Враского, К.К. Грота, А. Пассека и др. Достойное место в этой плеяде, без сомнения, занимает Владимир Александрович Соллогуб. Хотя русско-турецкая война 1877–1878 гг. отвлекла его от трудов в области пенитенциаристики, его идеи и опыты успели лечь в основу формирования передовой пенитенциарной мысли, нашедшей практическое воплощение в создании Главного тюремного управления (1879 г.), каторжных тюрем (1884 г.) и исправительных домов (1885 г.). Многие мысли В.А. Соллогуба остались нереализованными из-за отсутствия у правительства возможности и желания ассигновать достаточные финансовые средства на коренное переустройство отечественной пенитенциарной системы, за которое ученый ратовал в своих работах.

Мы выражаем надежду, что эта сфера деятельности неумолимого графа, ранее известного потомкам в качестве современника А.С. Пушкина и талантливого писателя, также со временем станет известной широкому кругу читателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Анненков М.Н. Международный тюремный конгресс и английские тюрьмы // Вестник Европы. 1873. № 2. С. 715.

² См.: Пережитые дни (рассказы о себе по поводу других) графа В.А. Соллогуба // Русский мир. 1874. № 201. С. 2.

³ Там же. С. 1.

⁴ См.: Бишток В.Л. Материалы для истории русской тюрьмы // Сборник правоведения и общественных знаний. Труды юридического общества, состоящего при Императорском Московском университете и его статистическом отделении. СПб., 1894. Т. III. С. 151.

⁵ См.: Симатов А.А. Тюремная реформа в России (1860–90-е гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1998. С. 101–102.

⁶ Из записки графа Соллогуба по поездке в Швецию, Данию, Гамбург и Бельгию // Русский мир. 1874. № 247. С. 2.

⁷ См.: Симатов А.А. Тюремная реформа в России (1860–90-е гг.). С. 103.

⁸ См.: Там же. С. 104.

⁹ См.: Там же. С. 106.

¹⁰ См.: Юферов В.Н. Материалы тюремной статистики в России. СПб., 1873.

¹¹ См.: Симатов А.А. Тюремная реформа в России (1860–90-е гг.). С. 116–117.

¹² См.: Там же. С. 122.

¹ См.: Annenkov M.N. Mezhdunarodnyj tjuremnyj kongress i anglijskie tjur'my // Vestnik Evropy. 1873. № 2. S. 715.

² См.: Perezhitye dni (rasskazy o sebe po povodu drugih) grafa V.A. Solloguba // Russkij mir. 1874. № 201. S. 2.

³ Там же. S. 1.

⁴ См.: Bishtok V.L. Materialy dlja istorii russkoj tjur'my // Sbornik pravovedenija i obshhestvennyh znanij. Trudy juridicheskogo obshhestva, sostojashhego pri Imperatorskom Moskovskom universitete i ego statisticheskome otdelenii. SPb., 1894. T. III. S. 151.

⁵ См.: Simatov A.A. Tjurenjnaja reforma v Rossii (1860–90-e gg.): Dis. ... kand. ist. nauk. Irkutsk, 1998. S. 101–102.

⁶ Iz zapiski grafa Solloguba po poezdke v Shveciju, Daniju, Gamburg i Bel'giju // Russkij mir. 1874. № 247. S. 2.

⁷ См.: Simatov A.A. Tjurenjnaja reforma v Rossii (1860–90-e gg.). S. 103.

⁸ См.: Tam zhe. S. 104.

⁹ См.: Tam zhe. S. 106.

¹⁰ См.: Juferov V.N. Materialy tjuremnoj statistiki v Rossii. SPb., 1873.

¹¹ См.: Simatov A.A. Tjurenjnaja reforma v Rossii (1860–90-e gg.). S. 116–117.

¹² См.: Tam zhe. S. 122.

¹³ См.: Бишток В.Л. Материалы для истории русской тюрьмы. С. 155.

¹⁴ См.: Там же. С. 173–175.

¹⁵ См.: Симатов А.А. Тюремная реформа в России (1860–90-е гг.). С. 107.

¹⁶ См.: Там же. С. 124.

¹⁷ См.: Там же. С. 124–125.

¹⁸ Пережитые дни (рассказы о себе по поводу других) графа В.А. Соллогуба. С. 1.

¹⁹ См.: Экс. Кое о чем // Биржевые ведомости. 1874. № 202. С. 1–2; Он же. Кое о чем. Открытое письмо к графу В.А. Соллогубу // Там же. 1874. № 229. С. 1–2.

²⁰ Пережитые дни (рассказы о себе по поводу других) графа В.А. Соллогуба. С. 2.

²¹ См.: Из записки графа Соллогуба по поездке в Швецию, Данию, Гамбург и Бельгию. С. 2.

²² См.: Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. Исследования и наблюдения за жизнью тюремных, ссыльных и бродяжеских общин. Сравнение различных систем наказания у нас и в Западной Европе. Основа новой рациональной системы исправления согласно выводам пенитенциарной науки и опыту русской тюремной общины. СПб., 1872.

²³ См.: Из записки графа Соллогуба по поездке в Швецию, Данию, Гамбург и Бельгию. С. 2.

²⁴ См.: Ядринцев Николай Михайлович // Русский биографический словарь. М., 2001. Т. XVII. С. 395–396.

²⁵ См.: О нашем исполнительном правосудии // Русский мир. 1874. № 278–281, 290–292, 301, 304, 306, 314–315, 321, 324, 326, 342, 356.

²⁶ Там же. № 279. С. 2.

²⁷ См.: Там же. № 280. С. 1.

²⁸ См.: Там же. № 281. С. 1.

²⁹ См.: Там же. № 290. С. 1.

³⁰ См.: Филиппов М.А. Тюремь в России. Собственноручный проект имп. Екатерины II // Русская старина. 1873. № 7.

³¹ См.: Русский мир. 1874. № 304. С. 1.

³² Там же. № 306. С. 1.

³³ См.: Печников А.П. Главное тюремное управление Российского государства (1879 – октябрь 1917 гг.): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 105–107, 116.

¹³ Sm.: Bishtok V.L. Materialy dlja istorii russkoj tjur'my. S. 155.

¹⁴ Sm.: Tam zhe. S. 173–175.

¹⁵ Sm.: Simatov A.A. Tjuremnaja reforma v Rossii (1860–90-e gg.). S. 107.

¹⁶ Sm.: Tam zhe. S. 124.

¹⁷ Sm.: Tam zhe. S. 124–125.

¹⁸ Perezhitnye dni (rasskazy o sebe po povodu drugih) grafa V.A. Solloguba. S. 1.

¹⁹ Sm.: Jeks. Koe o chem // Birzhevyje vedomosti. 1874. № 202. S. 1–2; On zhe. Koe o chem. Otkrytoe pis'mo k grafu V.A. Sollogubu // Tam zhe. 1874. № 229. S. 1–2.

²⁰ Perezhitnye dni (rasskazy o sebe po povodu drugih) grafa V.A. Solloguba. S. 2.

²¹ Sm.: Iz zapiski grafa Solloguba po poezdke v Shveciju, Daniju, Gamburg i Bel'giju. S. 2.

²² Sm.: Jadrincev N.M. Russkaja obshhina v tjur'me i ssylke. Issledovanija i nabljudenija za zhizn'ju tjuremnyh, ssyl'nyh i brodjazheskih obshhin. Sravnenie razlichnyh sistem nakazanija u nas i v Zapadnoj Evrope. Osnova novej racional'noj sistemy ispravlenija soglasno vyvodom penitenciar'noj nauki i opytu russkoj tjuremnoj obshhiny. SPb., 1872.

²³ Sm.: Iz zapiski grafa Solloguba po poezdke v Shveciju, Daniju, Gamburg i Bel'giju. S. 2.

²⁴ Sm.: Jadrincev Nikolaj Mihajlovich // Russkij biograficheskij slovar'. M., 2001. T. XVII. S. 395–396.

²⁵ Sm.: O nashem ispolnitel'nom pravosudii // Russkij mir. 1874. № 278–281, 290–292, 301, 304, 306, 314–315, 321, 324, 326, 342, 356.

²⁶ Tam zhe. № 279. S. 2.

²⁷ Sm.: Tam zhe. № 280. S. 1.

²⁸ Sm.: Tam zhe. № 281. S. 1.

²⁹ Sm.: Tam zhe. № 290. S. 1.

³⁰ Sm.: Filippov M.A. Tjur'my v Rossii. Sobstvennoruchnyj proekt imp. Ekateriny II // Russkaja starina. 1873. № 7.

³¹ Sm.: Russkij mir. 1874. № 304. S. 1.

³² Tam zhe. № 306. S. 1.

³³ Sm.: Pechnikov A.P. Glavnoe tjuremnoe upravlenie Rossijskogo gosudarstva (1879 – oktjabr' 1917 gg.): Dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2002. S. 105–107, 116.